

Взвод Оливии, как и планировалось, провел ночь в городе Амиль, а затем ещё около недели путешествовал, проезжая через города Косселия и Сан-Каледо, прежде чем покинуть Фернест и выйти в центральную часть Дуведирика. Свернув с дороги, они теперь ехали лесом на север, где располагался маленький народ. Королевство Сваран, которым правил его юный король Алан фон Сваран, имело богатую историю, насчитывающую почти три столетия. В 997 году началась так называемая Сваранская война, в результате которой Империя Асвельт одержала победу над Королевством Сваран. Хайд фон Сваран, бывший король, был обезглавлен на глазах у своих скорбящих подданных вместе со своими ключевыми высокопоставленными министрами. После аннексии Королевство Сваран присоединилось к вассальным государствам империи и заняло враждебную позицию по отношению к Фернесту. Ещё свежи были воспоминания о нападении в прошлом году на форт Пешитта, который защищала генерал-лейтенант Сара.

«Мы должны сделать все возможное, чтобы избежать ненужных контактов.»

По приказу Клаудии они продвигались на юг, стараясь не попадаться на глаза королевству Сваран, пока, наконец, взвод не прибыл в живописную деревню Лаго.

Клаудия посмотрела на карманные часы и увидела, что уже близятся сумерки. Она предложила Оливии остановиться отдохнуть в Лаго и получила её немедленное согласие.

Но всё пошло не так, как ожидалось.

— Ты хочешь, чтобы мы ушли? Прямо сейчас? — спросила Клаудия у старейшины, который вышел сразу после их приезда в деревню, назвавшись их представителем.

— Мне очень жаль...

Клаудия нахмурилась. Судя по карте, за пределами деревни не было ничего похожего на город или деревню. Они более или менее привыкли спать под открытым небом, но это было долгое путешествие, и солдаты, и лошади устали. По возможно, она хотела дать им здесь полноценный день для восстановления сил. Кроме того, Эштон смотрел на неё с надеждой в глазах, умоляя её как-то уговорить его.

— Я понимаю, что мы навязываемся вам, — попыталась она снова, склонив голову, — но неужели мы никак не можем договориться?

Лицо старейшины ожесточилось, и он не изменил своего отказа.

«Это ни к чему не приведет...» — Клаудия решила, что дальнейшие действия приведут лишь к неприятностям в деревне.

— Уважаемый старейшина, я приношу извинения за то, что предъявляю к вам требования. Мы уйдем, но прежде чем мы уйдем, могу ли я попросить у вас объяснений?

После минутного колебания старейшина тихо сказал:

— Наша деревня маленькая и отдаленная. Нам удавалось жить в мире, не ввязываясь ни в какие войны. А теперь вы появились у нас на пороге. Откровенно говоря, впустить таких солдат, как вы, в деревню, даже на ночь, значит объявить войну самим себе.

Клаудия была ошеломлена таким ответом.

— Я впечатлена, что вы узнали в нас солдат, — сказала она, нахмурившись ещё сильнее. Когда они покидали владения Фернеста, Клаудия и остальные переоделись в торговцев. Разумеется, это была мера предосторожности, чтобы не ввязываться в ненужные конфликты. Одеты они были, естественно, не в военную форму, а в то, что предпочитали торговцы того времени. Даже мечи, которые обычно висели у них на поясах, были спрятаны внутри повозок. Если бы не тщательный осмотр содержимого повозок, никто не смог бы сказать, что это солдаты. На поясе у неё, правда, висел нож, но он годился только для самообороны. Любой путешественник мог носить с собой такую вещь.

— Я не знаю, из чьей вы армии, но боевым действиям в этих краях не было конца с тех пор, как началась война. Мы повидали немало солдат. — ответ старейшины пролил свет на её вопросы.

— Понятно...

От центра до запада континент Дуведирика был раздроблен на великое множество мелких наций, и все они сражались не на жизнь, а на смерть между собой, преследуя свои собственные цели. По правде говоря, по пути в эту деревню они проезжали места, которые носили следы сравнительно недавнего конфликта. Поэтому, у Клаудии ничего не оставалось, как согласиться со словами старейшины.

— Мне действительно жаль, — сказал он, низко кланяясь. Следуя его примеру, собравшиеся жители деревни тоже начали неловко кланяться. Было ясно, что жители деревни хотели, чтобы их взвод поскорее уходил. Клаудия подавила вздох, затем повернулась и прошептала Оливии на ухо, чтобы старейшина не услышал.

— Генерал, их не переубедишь. Сегодня вечером мы разбьем лагерь под открытым небом. Вы не против?

— Меня это полностью устраивает. Мне нравится спать под открытым небом. — кивнула Оливия.

— Я искренне сожалею о причиненных неудобствах.

— Не стоит. Ты же не виновата. — Оливия ничуть не обиделась и тут же отдала приказ уходить.

Услышав это, старейшина заметно расслабился, но в следующее мгновение его глаза расширились от шока.

— В чем дело? — спросила Клаудия, почувствовав что-то неладное. Но старец только стоял там, словно застыв во времени. Другие жители деревни отреагировали точно так же.

— Мама, мама, — сказал маленький ребенок, дергая мать за рукав. — Это те самые бандиты? — он указывал на что-то позади Клаудии. Мать тут же наклонилась и зажала рот ребенку ладонью.

— Это не бандиты, малыш! Перед тобой благородные Воины Рассвета!

Клаудия обернулась. Группа свирепых и дико выглядящих мужчин стояла, перегораживая вход в деревню, их плотоядные ухмылки были обращены в сторону группы. Один человек, одетый в грубые доспехи, шагнул вперед, и жители деревни бросились врассыпную.

— Что я вам говорил?! — закричал старейшина, и теперь его лицо исказилось от ненависти. Неуверенно опираясь на трость, он поспешил прочь вслед за остальными.

Мужчина с удивлением наблюдал, как он уходит, и остановился перед Клаудией.

— Ну и ну! А вблизи вы довольно грозно выглядите для торговцев, — заявил он. — И нечасто мы видим в этих краях такой прекрасный выбор товаров. Думаю, это наш счастливый день. — его взгляд пробежался от Клаудии к Эллис и Оливии, а затем он ухмыльнулся, как и его товарищи, и удовлетворенно кивнул.

— Мы можем что-нибудь для вас сделать? — с отвращением процедила Клаудия сквозь зубы. Лицо мужчины сразу же стало серьезным.

— Один из моих парней принес нам весть, что здесь есть торговцы без охраны. Ты ведь знаешь о стычках между Республикой Лин и Королевством Карнера в этих краях, да?

— Не могу сказать, что знаю.

— Не знаешь?! Для торговцев вы относитесь ко всему этому довольно легкомысленно. Я ожидал... А? — он замолчал, его глаза наткнулись на гербы, нарисованные на дверцах повозок.

— Вы торговцы из Фернеста?

— Так и есть, — наконец сказала Клаудия.

— Ну вот, — сказал он, кивая, как будто теперь всё это имело смысл. — Значит, вы не можете не быть в курсе событий, да?

— Итак, мы можем вам помочь? — снова спросила Клаудия.

— Прошу прощения. Отвлекся от темы, — ответил мужчина. — Перейдем сразу к делу: что скажете на то, чтобы нанять нас в качестве охранников?

— Вы хотите, чтобы мы вас наняли?

— Как я уже сказал, эти места слишком опасны для торговцев, чтобы бродить по ним без защиты. Вы скажете нам, куда направляетесь, и мы позаботимся о том, чтобы вы продолжили своё путешествие, не ввязываясь ни в чьи разборки. Кстати, — добавил мужчина, — я не представился. Меня зовут Домон Гилборо, капитан Воинов Рассвета. — он размашисто обнажил свой меч, затем несколько раз покрутил им, демонстрируя себя. Он отработал этот прием, и, очевидно, хотел, чтобы они увидели его уверенность.

— Извините, но, боюсь, мы не нуждаемся ни в защите. Вам придется найти других торговцев, — сказала ему Клаудия, внутренне ухмыляясь. Мысль о том, что солдаты нанимают наемников в качестве охранников, была слишком глупой, чтобы даже вызывать смех.

— Это был отказ? — Домон вскинул кустистые брови.

— Ну, именно это я и имела в виду.

— Боже правый... — Домон недоверчиво покачал головой. — Ты ведь знаешь, на что это похоже в здешних краях, верно? Ты слышишь, как я говорю тебе, что вы, скорее всего, окажитесь втянутыми в боевые действия? Сейчас не время скупиться.

— Думаю, я понимаю ситуацию. Я по-прежнему говорю, что мы не нуждаемся в защите. Кроме того, разве вы не наёмники? Уверена, вы заработаете гораздо больше денег на поле боя, чем охраняя торговцев за несколько медяков.

Наёмники не служили никакой нации, но они шли в бой, если цена была подходящей. При нынешнем состоянии мира наёмники были востребованы, особенно если они знали своё дело. По сути, наёмниками были те, кто жил рука об руку со смертью, а в обмен получали значительное количество золота.

Клаудия сочла свой вопрос более или менее разумным, но лицо Домона исказилось, и он раздраженно сплюнул. Не успел он это сделать, как Эллис расхохоталась и вышла вперёд, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Что смешного, девка?

— Ну, очевидно, это смешно, — сказал Эллис. — Воины Рассвета, да? Можете называть себя любым громким именем, но думаю, что вы - кучка зарвавшихся наёмников, которых никто не хочет нанимать. А если бы и наняли, скорее всего, вы просто доставили бы кучу проблем, верно? — Когда Домон не ответил, Эллис сказала. — Я попала в точку? Ох, бедняжки. Конечно, если бы вы были хоть немного хороши, большинство из них закрыли бы глаза на мелочи и все равно наняли бы вас. Так что, по правде говоря, в вас нет ничего особенного. Вот почему вы здесь, предлагая защиту торговцам... — у неё вырвался смешок. — Если бы это была я, моя гордость никогда бы не позволила мне этого сделать! — она закрыла лицо руками в притворном смущении. В том, что касалось сквернословия в адрес соперника, никто не мог сравниться с Эллис. Даже близко.

«Не так уж и редко наёмники предлагают услуги по охране торговцев», — подумала Клаудия. — «Но еще важнее то, как она его уела. Эта женщина пугает меня...»

После такого потока язвительных замечаний Эллис глаза Домона тускло блеснули, и когда он заговорил, прежнее дружелюбие исчезло, сменившись угрожающим тоном.

— Ладно, ты уже достаточно сказала. Дело в том, что ты, похоже, не понимаешь. Это предложение защиты является обязательным. В этом вопросе у вас нет выбора.

— Нет, прекрати это! — воскликнула Эллис, сгибаясь пополам от смеха. — Ничего больше не говори, или я умру со смеху! — в её глазах даже стояли слезы, так что, вероятно, она действительно находила это забавным. Эштон и другие солдаты уставились на неё с благоговейным трепетом. Все, кроме Эвансона, который прикрыл голову руками.

— Ах ты, сука! — крикнул Домон.

Эллис, задыхаясь, взяла себя в руки.

— Хорошо, хорошо. Тогда как насчет такого? Ты - Домми, верно? - и я, сойдемся в поединке. Если проиграю, мы отдадим вам всё, что есть в этих повозках.

— Что ты сказала? — нахмурился Домон.

— Вы с самого начала планировали ограбить нас, не так ли? — сказал Эллис, ухмыляясь.

— Эллис! Что ты!..

— Старшая сестрица Оливия! — весело крикнула Эллис, заглушая возражения Клаудии. — Ты ведь не против, правда?

«Она никогда не согласится на это.» — словно в насмешку над этой мыслью Клаудии, Оливия согласилась без малейших колебаний, да ещё и с сияющей улыбкой на лице.

— Ох, я знала, что могу положиться на свою милую старшую сестрицу, — проворковала Эллис.
— Ты так хорошо меня знаешь.

— Генерал!

— Я сказала, что всё в порядке. Кроме того, ты ведь знаешь, каков будет результат, не так ли, Клаудия?

— Ну, да, но... — она взглянула на Домона и увидела, как он несколько раз взмахнул мечом, его лицо исказилось от ярости.

— Вы все думаете, что вы все такие, мелкие ничтожества! Если думаешь, что я когда-нибудь проиграю торговцу, то тебя ждет ещё кое-что!

— И что же? — спросила Эллис тоном преувеличенной озабоченности. — Только не говори мне, что ты струхнул сразиться со мной? — Каждое её слово сочилось презрением, но, с другой стороны, вывести из себя своего противнику была оправданной стратегией ведения боя. Не то чтобы Клаудия хоть на секунду поверила, что Эллис продумала это так далеко.

— Да хрена с два! Я заставлю тебя пожалеть! — крикнул Домон, а мужчины позади него неловко кивнули. Вероятно, они были так же сбиты с толку этим неожиданным поворотом событий, как и он сам.

— Эй, ты когда-нибудь слышал поговорку: "Лающая собака никогда не кусается"? — сказала Эллис. Затем она приказала Эвансону принести её меч, и он побежал к повозкам. Клаудия задавалась вопросом, понимает ли он, что по рангу выше Эллис.

— А ты болтливая, да? Я думал, что дождусь подходящего момента и развлекусь, но ты... я просто должен убить тебя сам!

— Ммм, ладненько. Это самая заурядная речь, которую я когда-либо слышала.

Эвансон вернулся и бросил меч Эллис, которая небрежно поймала его. Она вытащила клинок из ножен, отбросила их в сторону, затем подняла руку и поманила Домона. Она явно совсем его не уважала. В бою подобная недооценка противника обычно выходила боком.

Но в данном случае всё было иначе.

— Да какого хрена! Как?! Как получилось, что какая-то торговка может так сражаться?!

Руки Домона уперлись в землю, его дыхание было прерывистым. Эллис опустила свой меч и приставила острие между его глаз. Клаудия, увидев, что на этот раз всё прошло так, как она

ожидала, вздохнула с облегчением. Если бы Эллис проиграла, Оливия, несомненно, передала бы содержимое повозок.

— Разве не очевидно? Я сильнее тебя, этим всё сказано. — Эллис холодно посмотрела на Домона, как на червяка.

Лицо Домона побагровело, и он ударил кулаками по земле.

— Вы чё там в штаны наложили?! — проревел он своим людям. — Иди сюда и убей эту суку!

— О, ты собираешься быть таким? — сказала Эллис. — Боюсь, даже я не нахожу это забавным.

— Да пошла ты! Всё ты доигралась. Мы разорвем каждого из вас на куски! — он оглянулся. — Эй, в чём дело? Я сказал, иди сюда и убей их!

Его люди посмотрели друг на друга, а затем развернувшись, пошли прочь.

— Э-эй! Ублюдки! Куда направились?! — Домон крикнул им вслед, но они только молча двинулись прочь из деревни. Каждый из них проигнорировал его команду.

— О-они... Почему?!

— Это доказательством того, что твои люди - или бывшие люди, полагаю, - понимают ситуацию лучше, чем ты, — сказал Эллис. — В любом случае, думаю, тебе пора умереть.

При этом заявлении Эллис вся грозность Домона покинула его. Он поднял руки в знак капитуляции.

— П-Подожди! Я знаю эти места, я проведу вас, я сделаю все, что вы захотите! Ты же не хочешь ввязываться в войну, верно? Верно? — он глупо рассмеялся.

Все эмоции покинули лицо Эллис.

— Если я что-то и ненавижу, — медленно произнесла она, — так это людей, которые начинают умолять сохранить им жизнь в тот момент, когда всё идет не так, как они хотят. Меня тошнит от одного взгляда на тебя. — с этими словами она подняла свой меч и отрубила Домону голову. Его обезглавленное тело дёрнулось в судорогах, а затем упало в грязь.

— Похоже, это всё, — беспечно сказала Оливия. — Ну что, идём? — и как ни в чем не бывало она отдала приказ выдвигаться.

Единственной, кто ответил, была Эллис.

— Да, Мэм! — сладко промурлыкала она.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/3352782>